

Жизнь Императора Александра II-го на южном берегу Крыма ¹⁾).

В. Х. Кондараки, члена разных ученых обществъ.

23-го сентября ялтинцы, вслѣдствіе разнесшихся слуховъ Богъ вѣсть почему, приготовились бѣжать въ горы отъ предстоящей какой-то чудовищной небывалой бури. Къ удовольствію нашему вѣра ихъ въ катастрофу сейчасъ же ослабла, когда они увидѣли Государя Императора, проѣхавшаго мимо ихъ города верхомъ съ Августѣйшими Дѣтьми.

24-го въ Ялтѣ вспыхнулъ пожаръ во вновь отстроенномъ земствомъ зданіи для правленія и школы. Какъ только освѣдомился объ этомъ Его Величество, то приказалъ выслать изъ Ливадіи всѣ пожарные инструменты и солдатъ.

26-го сентября. Ея Величество окончательно выздоровѣла, и сегодня мы имѣли удовольствіе видѣть ее проѣзжающею мимо Ялты.

5-го октября передъ вечеромъ на пароходѣ „Казбекъ“ прибылъ въ Ливадію принцъ Гессенъ-Дармшадтскій Александръ, родной братъ нашей Государыни. Къ нему навстрѣчу выѣхалъ Государь Императоръ. Принцъ былъ въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ.

7-го въ день совершеннолѣтія Великой Княжны Маріи Александровны въ Ливадіи, за зданіями фермы на известной уже намъ площадкѣ устроенъ былъ снова народный праздникъ, на которомъ присутствовали всѣ члены Императорскаго семейства, за исключеніемъ Государыни. Здѣсь какъ и прежде происходили скачки, танцы татарокъ, прыганье мальчиковъ въ мѣшкахъ, связаннымъ у горла, пѣнье анадольца подъ бандуру,

¹⁾ См. „Русская Старина“ октябрь 1915 г.

лазанье на шесть и т. п. Естественно, что все отличившиеся получили снова дорогие подарки изъ рукъ Августѣйшей виновницы торжества; а простонародіе хорошей сытный завтракъ.

Въ день этого торжества на майданѣ этомъ и потомъ въ Ливадіи случилось одно маленькое, но чрезвычайное характерное событіе, о которомъ мы до настоящаго времени не можемъ вспомнить безъ улыбки: служившіе въ Ливадіи телеграфистомъ нѣкто Васильевъ, замѣтивъ, что за невѣстою его, дѣвушкою не совсемъ надежнаго поведенія, съ замѣтнымъ успѣхомъ ухаживаетъ одинъ изъ мелкихъ агентовъ тайной полиціи, подошелъ къ ней и съ презрѣніемъ сказалъ: „я не понимаю, какъ вы можете находить удовольствіе быть въ компаніи такого ничтожнаго человѣка“. Понятно, что такая дерзость вызвала оскорбительный отвѣтъ, и телеграфистъ, чтобы не остаться въ дуракахъ передъ невѣстою, угостилъ недруга оплеухою. Агентъ бросился съ жалобою къ жандармскому полковнику, но такъ какъ въ эту минуту подъѣзжалъ Императоръ къ павильону и начальникъ былъ занятъ, то жалоба отложена была до болѣе благоприятнаго времени. По окончаніи праздника, когда все паправились въ Ливадію на иллюминацію и обѣщанный фейерверкъ. Васильевъ также спустился и въ непріятномъ настроеніи духа расположился на одной изъ заднихъ скамеекъ въ темной аллеѣ. Какъ вдругъ онъ замѣтилъ между кустами того агента, который возмущалъ его сердце. Пылая ревностію и местию, онъ вскакиваетъ какъ шальной, набрасывается на него сзади и начинаетъ наносить удары палкою. Агентъ бросился въ толпу, но ожесточенный телеграфистъ преслѣдуетъ его и кричитъ жандармамъ арестовать негодяя. Естественно, что ихъ обоихъ схватили за беспорядки и привели къ жандармскому штабъ-офицеру. По опросѣ агента полиціи, который не скрылъ ничего, послужившаго причиною ихъ раздора, полковникъ спросилъ у телеграфиста: за что онъ поднялъ руку на чиновника?

— Какого чиновника? — возразилъ обвиняемый — я не видѣлъ никакого чиновника, но мнѣ попался человѣкъ очень сомнительнаго поведенія, который какъ разъ въ то время, когда Государь подъѣзжалъ къ подъѣзду, скрылся въ кустахъ, безъ сомнѣнія съ злодѣйскою цѣлью. Какъ вѣрноподанный, я разумѣется не могъ посмотрѣть на это равнодушно и рѣшился выгнать негодяя изъ кустовъ и потребовать его ареста.

— А не было ли у васъ раньше столкновеній съ этимъ человѣкомъ?

— Я никогда раньше не зналъ о существованіи его.

— Вы это утверждаете?

— Какъ честный дворянинъ.

— А онъ доказываетъ противоположное и приписываетъ вашу месть ревности.

— Что вы, г. полковникъ, да развѣ можно ревновать такихъ оборванцевъ къ кому-нибудь! Потрудитесь сами посмотрѣть на его одежду.

Въ концѣ концовъ дѣло это разрѣшилось тѣмъ, что телеграфистъ былъ переведенъ куда-то въ отдаленную губернію, а агентъ уволенъ отъ службы.

7-го октября въ 1¹/₄ пополудни совершился выѣздъ съ южнаго берега нашего обожаемаго Монарха—писали мы въ 80 № Никол. Вѣстн. за 1869 г. Съ ранняго утра толпы народа, жаждущаго еще разъ взглянуть на своего милостиваго царя, обступили пристань и грустно смотрѣли по направленію къ Ливадіи. Между ними находились и всѣ тѣ, которые удостоились получить ордена, чины, медали, кафтаны и денежныя награды. Если бы я счелъ всѣхъ послѣднихъ, если бы я сталъ описывать ихъ самодовольствіе и восторженное состояніе—быть можетъ мнѣ не повѣрили бы и сказали, что я слишкомъ преувеличиваю какъ число счастливыхъ, такъ равно ихъ видимое благополучіе. Скажу только, что начиная отъ старшаго въ городѣ нашемъ полицейскаго чиновника до волостного головы— всѣ получили такія награды, о которыхъ едва кто-либо изъ нихъ смѣлъ мыслить. Этого мало, удостоились царскихъ милостей сотни частныхъ лицъ, чѣмъ-либо оказавшихъ свое усердіе и преданность Августѣйшему семейству, не оставлены также и всѣ тѣ, которые искали вспомоствованій по бѣдности, въ особенности же обрадованы были калѣки, съ честью прослужившіе въ Крымскую войну. Но вотъ показалось облако пыли, толпа всколыхнулась, и взоры всѣхъ обратились къ Ливадіи, то ѣхалъ Государь Императоръ, сопровождаемый казаками; придворными, чинами полиціи, служащими въ Ливадіи и группами татаръ. Народъ зашумѣлъ и раздвинулся по сторонамъ, затѣмъ настало гробовое молчаніе. Нѣсколько минутъ спустя Его Величество, окруженный Августѣйшими Дѣтьми и принцемъ Гессенъ-Дармштадтскимъ Александромъ, остановился у пристани и затѣмъ, простившись съ построившимся конвоемъ, направился къ павильону, у подножья котораго ожидалъ царскій катеръ. Народъ двинулся къ морю, но ни у кого не хватило духа кричать ура безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ грустнаго настроенія. Нѣсколько минутъ спустя катеръ отчалилъ, и мы по-

теряли изъ вида человѣка, къ которому обращались съ радостію наши взоры, въ комъ мы видѣли залогъ нашего спокойствія. У всѣхъ снова легла на сердце какая-то тоска, точно хозяинъ покинулъ свое жилище и преданныхъ ему слугъ на произволь судьбы.

Въ концѣ октября разсталась съ Ливадіею и Государыня Императрица, будто бы обѣщая непременно пріѣхать въ будущемъ году гораздо раньше. Насколько разсказъ этотъ былъ справедливъ, мы не знали, но онъ возбудилъ во всѣхъ почти имѣвшихъ средства и купившихъ пустопорожнія мѣста приступить къ постройкамъ новыхъ роскошныхъ помѣщеній въ чаяніи хорошихъ выгодъ. Въ числѣ новыхъ переселенцевъ и основателей дачъ явился и одинъ англичанинъ, сопровождавшій сюда принца Уэльскаго. Въ заключеніе Ялта, чтобы показать свой ростъ и вообще значеніе на-ряду съ другими городами, въ началѣ ноября открыла первую выставку сельско-хозяйственныхъ произведеній.

Въ этомъ году по высочайшей волѣ упразднена правительственная комиссія внутреннихъ дѣлъ въ царствѣ Польскомъ, почтовое и телеграфное министерство причислены къ министерству внутреннихъ дѣлъ, ратификована почтовая конвенція съ Швеціею, утверждены военно-судебный и военно-морской судебные уставы, распространено дѣйствіе положенія 1815 г. о пошлинахъ за право торговли и промышленности на губерніи царства Польскаго; заняты нашими войсками Самаркандъ и Бухара; опубликованъ новый тарифъ по европейской торговлѣ и установлена была въ Петербургѣ военная конференція по поводу разрывныхъ пуль, изобрѣтенныхъ для несчастія раненыхъ воиновъ, что не могло не обратить вниманіе такого милостиваго Монарха, какъ Императоръ Александръ II.

Одновременно мы узнали, что заботливостію Монарха Россія вновь обогатилась пріобрѣтеніемъ громаднхъ пространствъ земли въ Азіи и именно послѣ завоеванія отъ Бухары: Самарканда, Ургута и Каты-Кургана около 12.500 кв. верстъ, а послѣ занятія Занарынскаго края до хребта Тянь-Шань 73.525 кв. верстъ.

Въ послѣдующемъ 1869 г. мы прочитали о высочайшемъ повелѣніи учредить въ Варшавѣ университетъ, и вслѣдъ затѣмъ опубликовано положеніе объ отводѣ надѣловъ крестьянамъ сѣверо-западнаго края.

1870 годъ начался на южномъ берегу не особенно пріятными явленіями: съ половины января, послѣ теплыхъ дней и ночей

началъ выпадать снѣгъ, не прекращаясь въ продолженіе 10 дней. Народъ, не привыкшій къ такимъ чудесамъ природы, прекратилъ всѣ постройки свои и съ ужасомъ смотрѣлъ на небо, затянутое темными облаками: тысячи скворцовъ и дроздовъ въ изнеможеніи отъ голода и холода бросались подъ окна, какъ-бы взывая о состраданіи; голодающая скотина, погружаясь во всю ногу въ снѣгъ, испускала жалобные крики, а бѣдные поденщики ходили по дворамъ и во имя всѣхъ святыхъ выпрашивали по собіе съ обѣщаніемъ вдесятеро отработать. Между тѣмъ другіе съ рѣзвостью дѣтей не переставали разѣзжать на скоро сколоченныхъ саняхъ, платя за диковинку по 3 руб. въ часъ. Ко всему этому надо прибавить, что холодъ доходилъ до 12° по Р., что для южно-набережнаго простолюдина, не знавшаго въ то время печей, было ужаснымъ наказаніемъ. Изумленные жители надѣялись, что весна вознаградитъ ихъ, но и эта надежда не оправдалась на дѣлѣ: постоянные восточные вѣтры, при пасмурномъ небѣ, не переставали до первыхъ чиселъ апрѣля. Къ этой непріятности присоединились, во-первыхъ, бездожіе, во-вторыхъ, страшная дороговизна сѣна, по случаю совершеннаго неимѣнія его на мѣстѣ, въ третьихъ, невозможность вспахать землю и наконецъ занесеніе въ нашъ уѣздъ оспы, которая всегда между татарами, не имѣвшими обыкновенія прививать ее дѣтямъ своимъ, произвела большія опустошенія. Единственнымъ утѣшеніемъ было то, что начали рано появляться пріѣзжіе слабогрудные, подмѣтившіе цѣлебность нашего климата предварительно наступленія большихъ жаровъ. Одновременно шли слухи, что къ половинѣ маѣ пожалуетъ къ намъ съ семействомъ Его Высочество генераль-адмиралъ Константинъ Николаевичъ, а вслѣдъ затѣмъ Ея Величество. На этотъ разъ всѣ почти больные по какому-то чутью стремились нанимать квартиры въ Ауткѣ, т. е. въ мѣстахъ, избранныхъ туземцами подъ поселеніе, естественно не безъ убѣжденія на опытѣ, что мѣстность эта есть единственно благопріятная въ гигиеническомъ отношеніи не по предположенію, а судя по здоровью туземцевъ и отсутствію органическихъ или химическихъ ферментовъ, способствующихъ зарожденію или развитію болѣзней. Наконецъ наступилъ май, но погода какъ-то не устанавливалась. Многіе изъ аборигеновъ, замѣчая такое неестественное по ихъ мнѣнію измѣненіе климата, начали съ какою-то злостью предсказывать, что приближается день страшнаго суда, или что все предвѣщаетъ всеобщую гибель. Непріятная пропаганда эта точно на-

кликала къ намъ со всего Новороссійскаго края нищихъ, жаждавшихъ поймать рыбку въ мутной водѣ. Въ добавленіе къ развлеченіямъ для пріѣзжихъ въ ялтинскомъ обществѣ впервые созрѣла мысль завести спектакли любителей съ благотворительными цѣлями, а одинъ изъ мѣстныхъ жителей открылъ вошедшія тогда въ медицинскую моду кумысо-лечебное. Въ виду же державшихся слуховъ о пріѣздѣ Императорской фамиліи мѣстное начальство, желая предостеречь нашу набережную улицу, идущую по направленію къ Ливадіи, отъ частыхъ наводненій или залитія морскими приboями, распорядилось выстроить длинную плотину на всемъ протяженіи между ялтинскими и аутинскою рѣками. Солидное сооруженіе это не дешево стоило правительству и безъ сомнѣнія никогда не было признано крайне необходимымъ, если бъ край этотъ не посѣщался Монархомъ, безпрестанно проѣзжавшимъ по этой набережной, то съ рытвинами, то съ песчаными наносами, то усыпанной крупнымъ щебнемъ.

Ожиданіе наше царской семьи въ маѣ не осуществилось. Какъ ни грустно это казалось, но нѣкоторые радовались этому въ виду того, что погоды на южномъ берегу продолжали сохранять осенній характеръ: то вѣтры, то туманы, то дожди. По слухамъ Императорская фамилія не могла предпринять поѣздки въ отдаленный Крымъ по случаю неблагоприятнаго соотношенія нѣкоторыхъ первенствующихъ европейскихъ державъ, чего впрочемъ нельзя было подмѣтить по газетамъ. Къ довершенію нашей скорби въ этомъ году начали печатать по разнымъ періодическимъ изданіямъ о баснословной дороговизнѣ въ Ялтѣ квартиръ и главнѣйшихъ жизненныхъ продуктовъ, объ отсутствіи развлеченій для больныхъ, объ эксплуатаціи нѣсколькихъ занятыхъ службою медиковъ и т. п. Свѣдѣнія эти были отчасти справедливы и естественно принимались въ расчетъ многими людьми, неимѣвшими особенной необходимости ѣхать на южный берегъ. Не менѣе насъ тревожили безпрестанныя печальныя событія съ тѣми богатыми посѣтителями, которые, не зная хорошо нашихъ дорогъ съ глубокими скатами, изъ желанія хвастнуть своимъ состояніемъ, привозили своихъ откормленныхъ рысаковъ и подвергались различнаго рода несчастіямъ ¹⁾.

---

¹⁾ Къ счастью въ настоящее время этого никто не дѣлаетъ, и мы не слышимъ болѣе ничего подобнаго.

Тѣмъ временемъ выяснилось, что между Франціею и Пруссіею произошелъ окончательный разрывъ и на дняхъ начнутся военныя дѣйствія изъ-за того, что Испанія предложила одному изъ Гогенцоллеровъ корону. Императоръ Наполеонъ III, въ сознаніи опасности, требовалъ отъ короля Пруссіи Вильгельма, чтобы онъ категорически отвѣчалъ, что не допуститъ нѣмецкаго принца до господства въ католической державѣ. Французскія войска чуть-ли не бѣгомъ ворвались въ германскія провинціи и отличились подъ Саарбрюкеномъ, но эта первая удача предвѣстила такія небывалыя послѣдствія, какихъ не ожидалъ міръ отъ народа, всегда честно и храбро исполнявшаго свою обязанность. Пруссаки, собравъ свою громадную армію, не только изгнали отважнаго непріятели изъ отечества, но, безпрестанно разбивая ихъ, преслѣдуютъ на ихъ ужеполяхъ. У французовъ, заявлявшихъ раньше, что у нихъ стоитъ подъ ружьемъ болѣе 1.200.000 отлично вооруженныхъ воиновъ, оказалось не болѣе $\frac{1}{3}$ этого количества и всѣ они плохо вооружены; императоръ Наполеонъ, казавшійся на словахъ великимъ стратегомъ и полководцемъ, ровно ничего не понималъ въ военныхъ дѣлахъ.

Такъ какъ здѣсь не мѣсто приводить подробности этихъ событій, то приведемъ вкратцѣ телеграфныя извѣстія, что французскій народъ въ законодательномъ собраніи постановилъ лишить Наполеона командыванія арміи и замѣнить его генераломъ Базеномъ. Съ этихъ поръ французы все болѣе и болѣе пятились назадъ и съ ними лишенный всякаго значенія Императоръ съ именемъ господина Бонапарта, освистанный нѣкогда преданными ему солдатами. Императрица Евгенія въ предчувствіи гибели своей династіи дѣятельно занималась въ это время высылкою въ Швейцарію престольныхъ сокровищъ, куда и сама собиралась выѣхать впредь до разъясненія неба, закрытаго мрачными тучами.

Естественно, что при такой грозѣ намъ не приходилось надѣяться на царскій пріѣздъ, и мы должны были радоваться гощенію у насъ Вел. Кн. Константина Николаевича, который благосклонно и неоднократно приглашалъ ялтинское общество на праздники, устраиваемые имъ въ прекрасной Ореандѣ. Къ политическимъ неурядицамъ, лишившимъ насъ надежды видѣть Государя Императора, присоединилась еще одна бѣда и именно появленіе и развитіе въ сосѣдней Θεодосіи злокачественной холеры, что заставило однако многихъ прибывшихъ въ этотъ

городъ для купанья переѣхать къ намъ и лично убѣдиться, что въ Ялтѣ во всякое время можно найти по средствамъ каждаго незатѣйливый пріютъ; что здѣсь хотя и все дороже, вслѣдствіе привоза изъ другихъ мѣстностей, но не настолько, чтобы это было крайне оскорбительно; что всѣ газетныя рекламы большинствомъ писались изъ городовъ, желавшихъ ради своихъ выгодъ подорвать авторитетъ южнаго берега и направить больныхъ въ пункты, гдѣ постоянная пыль, гдѣ нѣтъ никакой растительности, гдѣ дурная вода, гдѣ печальныя окрестности и не представляется ни одного отраднаго для глазъ вида.

Продолжая внимательно слѣдить за телеграммами изъ Европы, мы читали, что 1-го сентября по новому стилю, вечеромъ, днемъ и ночью Базенъ сражался съ первымъ прусскимъ корпусомъ и дивизіей Кумера, но повсюду былъ отбитъ; что на утро возобновилась битва подъ Седаномъ, постоянно клонящаяся на сторону пруссаковъ. Французы отброшены въ городъ, а тѣ 3 т., которыя перешли Бельгійскую границу, плѣнены. Послѣдующія затѣмъ сообщенія были слѣдующаго содержанія: 1) сдалась 40 т. французовъ, формируются арміи Парижская и Лаурская. Пруссаки требуютъ сдачи крѣпости Монмеди. 2) Въ законодательномъ корпусѣ Жюль Фавръ, порицая правительство, предложилъ передать власть Трошю. 3) Во Франціи осталось 70 т. войска и 200 т. національной гвардіи, но чрезъ пять дней будетъ 500 т. Послѣ заявленія Паликао о седанскихъ событіяхъ Жюль Фавръ предложилъ лишить династію правъ, предоставленныхъ ей конституціею, назначить комиссію отъ законодательнаго корпуса, облеченную правительственными правами съ порученіемъ изгнать непріятели. Предложеніе это встрѣчено глубокимъ молчаніемъ. 4) Паликао заявилъ, что въ Седанѣ сдалась часть арміи, а другая не сдалась. 5) Народъ послалъ къ Трошю, прося его принять бразды правленія, и въ то же время требовалъ отреченія наполеонидовъ. Въ заключеніе мы прочитали двѣ телеграммы—одну официальную, а другую частную. Первая гласила, что Наполеонъ, раненый Макъ-Магонъ и армія сдались королю Вильгельму, а послѣдняя, что французская армія въ Седанѣ, состоящая изъ 80 т. человекъ, сдалась. Наполеонъ прислалъ прусскому королю письмо, гдѣ сказано: „такъ какъ мнѣ не удалось умереть, то я отдаю свою шпагу королю“.

Вслѣдъ затѣмъ мы прочитали, что въ Парижѣ и другихъ большихъ городахъ Франціи объявлена республика. Казалось бы, что драма окончилась и слѣдовало бы положить конецъ

кровопролитію. Но на дѣлѣ вышло другое; Россія начала дѣятельно подготавливаться къ чему-то неожиданному и изъ заводовъ ея выпускалось ежедневно по 500 ружей послѣдней системы и въ то же время мечтать о европейской конференціи. Изъ Парижа выѣхала эксъ-императрица въ Бельгію, а сына выслала въ Англію.

Въ Португаліи народъ также потребовалъ изгнанія короля и введенія республиканскаго правленія; испанскій тронъ продолжалъ оставаться вакантнымъ; въ Италиі народъ острилъ зубы на Римъ; Турція въ свою очередь оцетинилась штыками и была готова показать свои предсмертныя силы, а въ Алжиріи аборигены подумываютъ о благопріятномъ случаѣ избавиться отъ порабитителей своихъ. Понятно, что такое состояніе дѣлѣ снова лишало насъ надежды видѣть у себя нашего монарха, тѣмъ болѣе, что французскій народъ на него единственно возлагалъ свои надежды и, какъ извѣстно, было Жюль Фавръ приѣжалъ по этому поводу въ Петербургъ, а пруссаки тѣмъ временемъ все болѣе и болѣе приближались къ Парижу и оковывали его ожерельемъ пушекъ, требуя въ вознагражденіе срытія укрѣпленій Метца и Страсбурга, уступки Эльзаса и Лотаргиніи и баснословной цифры денегъ на покрытіе военныхъ расходовъ. Требования эти ужасно ожесточили французовъ. Все это не могло быть переносимо равнодушно нашимъ мягкосердечнымъ Государемъ, и мы съ удовольствіемъ повѣрили слухамъ, что русская армія поставлена на военную ногу. Тѣмъ временемъ турецкое правительство не дозволило нашей Балтійской эскадрѣ, крейсировавшей по Средиземному морю, войти въ Черное, вслѣдствіе чего и другихъ мотивовъ вызванъ былъ въ Петербургъ знакомый намъ посланникъ, нашъ генералъ Игнатьевъ.

При такихъ обстоятельствахъ разнесся слухъ, что въ Ливадіи получено сообщеніе, что Ея Величество Государыня Императрица приѣдетъ въ имѣніе свое 21-го сентября.

На этотъ разъ Ея Величество пожаловала къ намъ сухимъ путемъ изъ Севастополя съ Августѣйшими дѣтьми Павломъ, Сергіемъ и Марією Александровичами, сопровождаемая графиней Толстою, баронессою Пиларъ-фонъ-Пильхау, Милутиною и др. При В. В. К. К. находился капитанъ 1-го ранга Арсеньевъ.

На третій день Государыня прислала въ Аутинскую церковь дорогія одежды для священнослужителя.

Такъ какъ погоды стояли у насъ хорошія, то полиція въ ожиданіи царицы въ городъ не рѣшалась снимать тѣхъ укра-

шеній, которыя были подготовлены къ приему. Городъ наполнился рассказами въ родѣ того, что французы въ свою очередь начали бить осадившихъ ихъ французовъ; что Государь Императоръ никакъ не можетъ пожаловать къ намъ и что къ намъ по случаю неурядиць въ Европѣ всѣ петербургскіе аристократы и богачи, привыкшіе зимовать въ теплыхъ странахъ намѣрены переѣхать на южный берегъ.

Нѣсколько времени спустя мы снова начали встрѣчать Августѣйшее семейство въ прогулкахъ на экипажѣ. Ея Величество постоянно подаетъ собою примѣръ скромности и простоты. Въ нарядахъ этой въ полномъ смыслѣ слова святой матери никогда не замѣчали ничего рѣзко отличительнаго, никакихъ дорогихъ бездѣлушекъ, которыми такъ любили тщеславиться въ то время пріѣзжіе изъ высшаго круга. Мы по-прежнему видѣли въ добрыхъ ея глазахъ выраженіе безпредѣльной покорности къ Творцу міровъ, крайнюю заботливость о дѣтямъ и какую-то печать постояннаго упованія на милости Создателя. Для всѣхъ было ясно, что Ея Величество смотрѣла на высокое положеніе свое самыми смиренными очами и никогда навѣрно не придавала ему того значенія, которое почувствовали бы другія. Чуждая славолубія и ничтожной суеты, она смотрѣла на человѣка какъ на одинаковое по природѣ и чувствамъ существо и, казалось, никогда не мечтала присваивать себѣ никакихъ преимуществъ предъ Божествомъ въ отношеніи даже съ тѣми, которые тяжкимъ трудомъ и горькою судьбою прокладывали себѣ жизненный путь. Такими по крайней мѣрѣ глазами нашихъ внутреннихъ убѣжденій мы смотрѣли на Государыню, тихо и блаженно проводившую свою жизнь вдали отъ мятежнаго и мишурнаго міра.

15-го октября Государыня Императрица посѣтила дачу графини Понятовской. Услужливый управляющій этимъ имѣніемъ А. А. Подбережскій имѣлъ счастье сопровождать Ея Величество и пришелъ въ ужасное безпокойство, когда высокая посѣтельница какъ-то случайно наступила на мокроту. Боясь, чтобы это не повліяло на здоровье ея, онъ въ ту же минуту испросилъ позволеніе осушить обувь Царицы чистымъ носовымъ платкомъ. Ея Величество дозволила это, мнѣ кажется, только изъ нежеланія поставить старичка въ непріятное положеніе, но такъ какъ она не оставалась ни у кого въ долгу за малѣйшую услугу, то Подбережскому нѣсколько дней спустя былъ присланъ въ подарокъ цѣнный перстень. Одновременно слу-

чилось не вдали отъ дачи Понятовскаго чрезвычайно непріятное, но къ счастью не несчастное событіе съ принцемъ Лихтенбергскимъ и графинею Толстою, слѣдовавшими въ прогулку за Императрицею. Въ экипажѣ ихъ почему-то соскочило дышло, которымъ начало бить лошадей по ногамъ, вслѣдствіе чего послѣднія помчались и навѣрно разнесли бы въ дребезги коляску и сидящихъ въ ней, если бы по счастливой находчивости и случайной встрѣчѣ съ татарской свадьбой не были остановлены заярившіяся лошади, но при всемъ этомъ намъ говорили, что соскочившіе во время принцъ слегка ранилъ себѣ голову, а графиня Толстая ударилась грудью и бокомъ.

На другой день въ Ливадіи получено было подробное извѣстіе о взятіи пруссаками Метца со всѣмъ его многочисленнымъ гарнизономъ. Извѣстіе это произвело на насъ тяжелое впечатлѣніе, такъ какъ мы почему-то всегда болѣе симпатизировали французамъ.

21-го октября мнѣ пришлось слышать отъ нѣкоторыхъ, начинавшихъ скучать въ Ливадіи, придворныхъ, что Государыня Императрица въ такомъ восторгѣ отъ жизни и обстановки своей на южномъ берегу, что съ неудовольствіемъ отворачивается отъ всѣхъ тѣхъ, кто заговариваетъ о Петербургѣ или осмѣливается совѣтовать ей подумать о времени выѣзда. На этотъ разъ, не имѣя подъ рукою такихъ авторитетныхъ лейбъ-медиковъ, какъ Гартманъ и Карель, Ея Величество дѣйствовала по личному сознанію пользы дышать теплымъ воздухомъ. Къ этому добавляли, что недавно послѣдовалъ отъ министра двора вопросъ, когда предполагаетъ Ея Величество выѣхать изъ Крыма. Князь Барятинскій, несмотря на полное желаніе дать положительный отвѣтъ, вынужденъ былъ отвѣчать, что не осмѣлился спросить этого у Государыни. Вслѣдствіе чего послѣдовала телеграмма отъ самого Императора, но и на нее данъ былъ отвѣтъ: „о времени выѣзда моего сообщу заблаговременно“. И дѣйствительно у насъ въ это время стояли такіе тихіе и теплые дни, какіе не бываютъ на сѣверѣ въ августѣ. Поэтому ли или по другимъ основаніямъ въ Ялтѣ разнеслась молва, что Государь телеграфировалъ въ Ливадію, что если послѣдуетъ примиреніе между французами и нѣмцами, то онъ не замедлитъ пріѣхать.

24-го октября было освященіе престола въ Аутинской церкви, которую расширили настолько, что весь прежній древній храмъ обращенъ въ одинъ алтарь. На торжество это выслана была ливадская, придворная пѣвчая, прибыли двѣ фрейлины и лю-

бимый Императрицею старичекъ камеръ-фурьеръ Алексѣевъ, который неумоимо трудился не только надъ украшеніемъ и обогащеніемъ убогой ризницы этой церкви, но даже собралъ при дворѣ довольно значительную сумму на пріобрѣтеніе новаго и хорошей работы иконостаса. Всѣ были убѣждены, что пожалуетъ на освященіе Императрица, но ожиданіе не оправдалось. По справкамъ моимъ не скучаютъ ли въ Ливадіи безъ общества ровесниковъ Августѣйшія дѣти, мнѣ отвѣчали, что Великіе Князья съ особеннымъ удовольствіемъ проводятъ день на дворѣ, а по вечерамъ маскируются въ мѣстные національные костюмы. Что касается Великой Княжны Маріи Александровны, то она послѣ занятій и прогулокъ забавляется четырьмя котенками, взятыми во дворецъ.

25-го числа, скучавшіе въ Ливадіи придворные начали распускать слухи, что будто бы заболѣлъ Государь Императоръ съ цѣлю заставить царицу ускорить свой отъѣздъ. Не имѣя никакихъ ни частныхъ, ни официальныхъ извѣстій, мы естественно не могли ни вѣрить, ни отрицать этихъ слуховъ, но какъ только узнали, что Ея Величество останется у насъ до того времени, пока не измѣнятся погоды, поняли, что слухи не имѣли никакого основанія.

Недѣлю спустя мы съ восторгомъ прочитали, что обожаемый нами Государь, какъ подобало могущественному Царю, вынужденному 15 лѣтъ тому назадъ, ради прекращенія кровопролитія подъ Севастополемъ лишиться себя права господства на Черномъ морѣ, торжественно заявилъ, что считаетъ парижскій трактатъ отъ 18/30 марта 1856-го года утратившимъ свое значеніе по пункту, ограничивавшему его верховныя права на Черномъ морѣ; что Севастополь будетъ возстановленъ съ флотомъ и что въ самое непродолжительное время начнется желѣзная дорога для соединенія его съ метрополіею. Заявленіе это высказано было такимъ положительнымъ и рѣшительнымъ образомъ, что западнымъ державамъ, сознавшимъ его основательность, въ особенности въ данное время, совершенно неразумно было противорѣчить. Болѣе другихъ взѣрошились Англія, Австрія и Турція, но все окончилось пустыми фразами.

Въ ноябрѣ объявлено было о призывѣ всѣхъ сословій къ отбыванію военной повинности, и въ то же время мы увидѣли въ дѣйствіи наши новые окружные суды.

Какъ ни интересны были для насъ эти совершившіяся прекрасныя для Россіи дѣянія, но изъ нихъ одно и именно реформа въ отбываніи военной повинности представляетъ такой

гигантскій шагъ чувства справедливости и доброты къ простолюдину, что серіозный историкъ не остановится безъ глубокаго изумленія надъ этимъ высокимъ человѣколюбивымъ подвигомъ. Реформа эта прежде всего возвращала Россіи милліоны рабочихъ рукъ не наканунѣ смерти и нищими, какъ бывало прежде, а милліоны окрѣпшихъ и намного просвѣтившихся противъ мужика молодыхъ людей, начинавшихъ семейную жизнь въ зрѣлый періодъ лѣтъ, которые дѣлались піонерами въ своей средѣ. Съ минуты введенія ея осушились слезы милліоновъ отцовъ, матерей, женъ, братьевъ, сестеръ и часто дѣтей, провожавшихъ своихъ сыновъ и отцовъ на рекрутчину съ полнымъ и вѣрнымъ сознаніемъ, что они не свидятся болѣе на землѣ и что несчастные зачахнутъ отъ четверть-вѣковой тяжелой службы; что той же участи подвергнутся и другіе ихъ сыновья, братья и близкіе. Цѣлые вѣка слышался въ Россіи этотъ стонъ и рыданіе, но ни одинъ изъ монарховъ не тронулся имъ, кромѣ Александра II, ни одному не приходило на мысль та ужасная потеря для отечества и народонаселенія и молодыхъ силъ, сокрушаемыхъ до конца безъ всякой надобности.

Тѣмъ временемъ пруссаки держали Парижъ въ осадѣ, въ провинціяхъ формировались новыя армія, Гамбетта увѣрялъ Европу, что отнынѣ только начинается настоящая война съ нѣмцами, Римъ былъ занятъ итальянскими войсками, а на Испанскій престолъ вступилъ сынъ Виктора Эммануила.

15-го числа Государыня Императрица продолжала гостить у насъ, пользуясь прекрасной погодой и удовольствіемъ быть постоянно на воздухѣ между кустами цвѣтущихъ мѣсячныхъ розъ и другихъ цвѣтовъ, что даетъ ей возможность укрѣплять свое здоровье. Благосостояніе послѣдняго какъ-то особенно радовало насъ, и едва-ли былъ на южномъ берегу человѣкъ, который про себя не нашептывалъ молитвы о ниспосланіи ей свыше этого безцѣннаго дара.

Не менѣе отрадною новостью было для насъ, что въ настоящемъ году Великій Князь намѣстникъ Кавказа Михаилъ Николаевичъ приобрѣлъ въ собственность очень хорошенькое имѣніе кн. Мещерской, расположенное на почтовомъ тракѣ, въ виду татарской деревушки и Ай-петринскаго монолита, точно вылитаго изъ стали. Примѣру Его Высочества хотѣли послѣдовать очень многіе изъ пріѣзжихъ, остававшихся у насъ до настоящаго времени и высмотрѣвшихъ себѣ участки, принадлежавшіе туземцамъ, но такъ какъ у послѣднихъ не оказывалось никакихъ документовъ юридическаго значенія, а наши

новыя учрежденія не усвоили себѣ порядка для безспорнаго укрѣпленія ихъ за покупщиками, то всѣ почти сдѣлки разстроились, что конечно принесло большую потерю для страны, нуждающейся въ зажиточномъ и образованномъ населеніи.

Сельско-хозяйственная выставка наша при всемъ желаніи распорядителей не была настолько интересна, чтобы обратить вниманіе Августѣйшей владѣтельницы Ливадіи и ея дѣтей. Все, чѣмъ она интересовала мѣстныхъ жителей, составляли нѣкоторые вновь усовершенствованные за границею садовые инструменты.

20 ноября въ 10 часовъ утра Ея Величество покинула Ливадію и направилась сухимъ путемъ на Севастополь, откуда имѣла направиться моремъ на Одессу. Присутствующимъ при отъѣздѣ она выразила свою благодарность и обѣщала пріѣхать на будущій годъ съ наступленіемъ весны. Мы не станемъ здѣсь говорить о тѣхъ наградахъ, которыя по заведенному раньше установленію выдавались состоящимъ на службѣ въ Ливадіи и о тѣхъ пособіяхъ бѣднымъ, на которыя Царица всегда изъявляла согласіе.

Съ выѣздомъ Императрицы опустѣла и Ялта съ окрестными дачами. Но жители въ чаяніи будущаго блестящаго пріѣзда съ энергіею снова принялись за расширеніе своихъ домовъ, украшеніе садиковъ, дворовъ и т. п. Для рабочаго люда, кромѣ этихъ обычныхъ занятій, представилась возможность имѣть постоянную работу въ продолженіе цѣлаго года проложеніемъ новой дороги отъ Ливадіи до водопада „Учанъ-су“, къ которому до настоящаго времени вела лѣсная, крайне неудобная и опасная тропинка.

Ея Величество въ сознаніи, что никогда никто не позаботится доставить пріѣзжимъ возможности посѣщать этотъ хорошенькій водопадъ, между гигантскими скалами, прикрытыми гигантскими же деревьями, соблаговолила желаніе, чтобы проведена была на ея счетъ къ нему экипажная дорога. Эта заботливость о тѣхъ слабосильныхъ, которые не могли держаться верхомъ или которымъ воспрещало здоровье дѣлать подобныя прогулки, до настоящаго времени ясно говоритъ о человеколюбивомъ образѣ мыслей доброй Царицы. Но дорога на „Учанъ-су“ не въ этомъ одномъ принесла пользу: она прорѣзала одну изъ красивыхъ мѣстностей, недоступныхъ для поселенія человека, и предоставила массѣ служащихъ и работавшихъ въ Ливадіи пріобрѣсти небольшіе клочки земли и построить себѣ пріюты.

Впослѣдствіи нѣкоторые изъ богатыхъ людей, очарованные прелестнымъ видомъ съ этой дороги на море, окрестныя горы и Аутинскую низменность, также начали покупать участки и украшать ихъ постройками, садами, цвѣтниками и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ здѣсь явится непрерывный рядъ роскошныхъ виллъ, если къ намъ на помощь явятся хорошіе гидротехники.

Въ теченіе этого года газеты заявляли о пріѣздѣ въ Петербургъ и представленіи Его Величеству китайскаго посольства, о Всероссійской мануфактурной выставкѣ въ Петербургѣ и о новомъ Городовомъ положеніи съ цѣлью улучшенія порядка управленія городского хозяйства на правахъ самоуправленія. Положеніе это предоставляло нашимъ гражданамъ такое широкое и безошибочно-вѣрно рассчитанное поприще для достиженія блистательныхъ результатовъ, что трудно было придумать что-либо проще и цѣлесообразнѣе при малѣйшемъ вниманіи самихъ горожанъ къ своему родному уголку. Тогда же мы узнали, что Россійская Имперія вновь раздвинула свои владѣнія въ Азіи до Гиссарскаго хребта на 12.000 кв. верстъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

